

— Хуууу...

Тяжелое дыхание отозвалось эхом по всей комнате, как рёв раненого зверя, и кровь медленно подкатывала к горлу Босса.

Покрытая кровью маска упала на пол. Опираясь на край стола, Босс едва открыл глаза и смотрел на разрушенную комнату после боя, пол был усеян трупами. Босс был единственным оставшимся в живых, все чиновники и исполнительные директора были убиты. На лицах бездыханных тел многих чиновников застыл страх.

Босс выплюнул кровавую слизь и глубоко вздохнул. Густой запах вонючей крови раздражал его нос, и он не переставая кашлял еще две минуты.

Из-за интенсивной битвы открылись его скрытые раны, оставшиеся после боя с Хан Сяо. Он так и не успел оправиться от этих травм.

Каждый раз, чувствуя боль, он вспоминал о Хан Сяо. Босс до сих пор чувствовал ненависть в своём сердце. Но в те моменты, когда исчезала его ненависть, его сердце наполняла пустота.

Босс стоял перед центральным пультом управления и выбрал вариант запуска ядерной бомбы. Он снял перчатки, отсканировал отпечатки пальцев и сетчатку глаза и санкционировал запуск. После того, как он вставил оба ключа в замочные скважины, оставалось только сделать последний шаг, повернуть ключи и тогда ядерные бомбы запустятся.

Но на последнем шаге руки, полные шрамов, которые держали ключи не могли их повернуть. Босс оперся на стул и посмотрел на потолок. Его глаза были пустыми, как будто он о чём-то задумался. Никто не знал его мыслей.

Динь-динь!

На углу экрана появилось всплывающее окно, и, как ни странно, это был звонок от Хан Сяо.

Босс без колебаний нажал на кнопку "ответить", после чего на экране появилось лицо Хан Сяо.

Увидев трупы на полу, Хан Сяо вскинул бровь. Он позвонил лишь для того, чтобы посмотреть ситуацию на стороне организации. Он также хотел увидеть Босса в последний раз, но увидев сцену, он уже всё понял. Он покачал головой и сказал: — Похоже, ты уже принял решение.

В глазах Босса читалось разочарование.

— До сих пор не могу верить, что я проиграл тебе. Тебе... незначительной мошке. Шаг за шагом, труды всей моей жизни были разрушены тобой... И зачем ты снова связался? Снова

позлорадствовать о том, что ты сделал? Я здесь — наслаждайся собой. Моя жизнь, конец организации Гермина, станет важной частью твоей истории. Ты — победитель, поэтому у тебя есть право смотреть свысока на человека, побежденного тобой.

— Я же говорил тебе, что Галактика непостижима. Эта планета всего лишь маленькая пылинка, и никого не интересует то, что здесь произошло. — Хан Сяо покачал головой. Несмотря на то, что он наблюдал падение своего врага, Хан Сяо был спокоен и собран. В конце концов он все еще был джентльменом. Он медленно продолжил: — Я просто подумал, что, сделав так много в своей жизни, у тебя все еще не было возможности выразить свои чувства.

— Хочешь, чтобы я сейчас начал исповедоваться тебе, моему смертельному врагу? — Лицо Босса выглядело еще страшнее. Он оперся на стул и расслабился. — Звучит интересно.

Хан Сяо пожал плечами и спросил напрямую то, что хотел. — Что с Дитём Судьбы?

Босс громко рассмеялся, а потом попытался собраться, качая головой.

— Дитя Судьбы — ни кто иной, как жалкий человек. Он может видеть будущее, изменять судьбы людей, но не может решить свою собственную жизнь и смерть. Он был рождён, чтобы быть использованным другими. У тебя также есть способность предсказывать будущее, так что, возможно, его судьба станет твоей.

Хан Сяо не стал его поправлять и спорить. — Расскажи о себе. Кажется, ты из Голлума, я прав?

Выражение Босса изменилось, и он ответил: — Похоже, вы уже всё узнали... Да, ты прав. Когда-то я был гражданином Голлума. Тогда я был молодым человеком со страстью и яростью. После события с организацией Мимок я присоединился к мятежникам. Я бунтовал, протестовал, выходил на демонстрации — все, чего я хотел, это спасти мою страну от гнилого правительства.

— Но внезапно началась война. К нам вторглись войска Рейлена, и моя страна распалась на части под воздействием внутренних паразитов и внешних атак...

Тон Босса внезапно изменился, став гневным. — Слышишь? Люди прозвали нас паразитами! А в чём была наша вина? Неужели было ошибкой протестовать? Нет! Всё, чего мы хотели, — это вернуть права, которые у нас когда-то были, и сделать нашу страну лучше!

— Мы были так близки к победе, и уже видели светлый путь перед нами. Тем не менее, война разрушила всё. После падения Голлума всех моих друзей казнили. Нас рассматривали как ошибку общества и считали, что уничтожить нас будет лучшим решением. Оставшиеся граждане Голлума были порабощены и подвергнуты пыткам. Лишь немногим удалось сбежать, и я был одним из тех.

— Я не был легендой. Просто обычным парнем, который был потерян, пока не увидел границу Голлума, которая была покорена Рейленом. Увидев горящий флаг Голлума и развевающийся флаг Рейлена, я проснулся ото сна и понял своё предназначение.

— Голлум был не идеален. Он был окутан тьмой и его народ был слаб, но... это всё же была моя страна. Единственное, что было мне под силу...

— Отомстить за свой народ!

Босс выдохнул, и отвёл взгляд от экрана. Его воспоминания медленно начали всплывать в его памяти.

— Но в потоке времени, обычный молодой человек является лишь маленьким жуком, чья жизнь ничего не стоит. Чтобы выжить на поле битвы, я тащил свое измученное тело, переезжая из одного лагеря беженцев в другой. Со мной обращались как с собакой и не оказывали никакого уважения.

— Однако моя кровь кипела, и я продолжал твердить себе, что независимо от опасностей, с которыми я столкнусь, я должен выжить. Именно ненависть заставляла мое сердце биться чаще, а ноги, двигаться вперед... В конце концов, после того, как я успешно преодолел поле битвы, я не стал искать укрытия, а ушёл в дикую местность.

— Я знал, что без силы я не смогу отомстить. Вот почему я жил в дикой местности и сражался со зверями. Я превратился в нерушимую сталь.

После этого Босс указал на шрамы на лице и руках. — Сто семьдесят шесть шрамов — это цена, которую я заплатил за свою силу.

Хан Сяо поднял брови. — Значит, ты действительно обычный человек?

— Почему я не могу быть обычным человеком? — задал Босс встречный вопрос.

Подумав немного, Хан Сяо кивнул, намекая что Босс может продолжить свою историю.

— В пустыне я продолжал думать о мести, и вернувшись на поле битвы, я услышал, что организация Мимок все еще существует. Как ни парадоксально, инструмент, созданный правительством, чтобы запугать жителей страны, остался единственным воплощением жителей Голлума. Тогда у меня созрел план, я убил лидера Мимока и изменил название организации на Гермину. Я скрывался и медленно наращивал мощь организации, и с тех пор не снимал маску.

— Война дала нам много возможностей. Бесчисленное количество людей потеряли свои дома и им было некуда идти. Тогда я определился с концепцией организации и дал им надежду, что

мы сможем создать новый мир. Надежда процветает в глазах людей, придерживающихся идеологии. Не я был тем, кто использовал беженцев, которым некуда было возвращаться, но они сами добровольно отдали свои жизни мне. Их подпитывала ненависть, и им было всё равно. До тех пор, пока они могли достичь своих целей, они были готовы пожертвовать своей жизнью.

— Так как мое желание совпадало с желанием общественности, я получил большую поддержку. И организация, питавшаяся последствиями битвы, быстро выросла из семени в высокое дерево.

Голос Босса был полон ненависти. Все его мечты были разрушены, и у него не осталось ничего, кроме ненависти.

— И в этот момент... появился ты.

— Ты... срубил это дерево.

<http://tl.rulate.ru/book/19148/556926>